

Маленькое существо, получив пинок, быстро осознало, что переборщило с энтузиазмом, и тут же, поджав хвост, скрылось в неизвестном направлении. Кто бы мог подумать, что его побег обернётся для Ань Цзялуня ещё большими неприятностями. Чэн Аньци, возглавив группу представительниц прекрасного пола, обрушила на юношу шквал брани. Будь это кто-то другой, парень давно бы уже развернулся и ушёл, но во главе стояла именно Чэн Аньци, поэтому ему пришлось стиснуть зубы и терпеливо сносить всё, что на него выливали, не смея даже пикнуть в ответ.

— Сестра Аньци, я понял свою ошибку, больше никогда не буду обижать животных...

Только после такого обещания Ань Цзялуню удалось вырваться из этого ада. С головой, полной брани, он нашёл молодого аномального зверя в «собачьей будке» и, тыкая пальцем в его нос, вылил на него весь тот поток ругани, который сам только что получил. Это продолжалось добрых полчаса, пока он наконец не почувствовал облегчение.

Маленькое существо, прижавшись в углу, закрыло передними лапами уши и время от времени бросало на юношу презрительные взгляды, явно давая понять: «Ты мне не указ». Это так разозлило Ань Цзялуня, что он продолжил ругаться ещё десять минут, пока его горло почти не начало дымиться. Затем он с досадой открыл ящик и установил экранирующее устройство на шею зверя.

— У-у-у...

Молодой аномальный зверь выразил протест против нового «ошейника», но юноша тут же отмахнулся от него.

— Протест отклонён. Ты не только будешь носить это, но и защищать его. Не мочить, не ударять, не трясти... — Ань Цзялунь одним махом перечислил семь-восемь запретов. Экранирующее устройство было очень хрупким прибором, и обычно его защищал корпус. Но молодой аномальный зверь не был неодушевлённым предметом — он был живым, мог бегать, прыгать и драться. Если он случайно на что-то наткнётся, даже самый прочный корпус не выдержит такого обращения.

— Чик-чик...

Зверь показал три когтя, давая понять, что согласен носить эту штуку, но в качестве компенсации ему нужно дополнительно три килограмма мяса в день, так как нагрузка увеличилась, и он стал тратить больше энергии.

— Отвали! Я уже в долгах из-за того, что купил тебе это... Слушай, это твой амулет, и сколько я потратил звёздных кредитов, столько ты и должен мне вернуть.

Снова шлёпнув зверя, Ань Цзялунь чуть не рассмеялся. Это существо оказалось более расчётливым, чем он сам. Экранирующее устройство весило всего около десяти килограммов, для такого зверя это было пустяком. Какая ещё нагрузка, какая трата энергии?! Лучше бы оно просто исчезло.

— Ху-ху...

Зверь тяжело дышал, закатывая глаза. За всю свою жизнь он не встречал такого скряги. Заставлять аномального зверя, да ещё и несовершеннолетнего, зарабатывать деньги! Это же нарушение трудового законодательства, эксплуатация детского труда!

— Протест отклонён. У аномальных зверей нет прав. Кстати, у меня есть урок. После него мы с тобой отправимся по делам. Жди здесь и не смей убежать, иначе урежу твой паёк.

Угрожающе закончив разговор, Ань Цзялунь поспешил вернуться в Военную академию «Белая лошадь».

Времени сегодня было в обрез. После урока, который закончился в три часа дня, у него оставалось всего три часа свободного времени до работы на ремонтной станции в шесть вечера. На дорогу туда и обратно по улице Чёрной Кошки уйдёт ещё больше времени, и свободного времени останется совсем мало. Но он не хотел упускать эту возможность. Каждая минута была на вес золота. Тот мех, который ждал его для модификации, давал ему множество идей. Самое главное, это был целый мех, а не те бракованные образцы из заброшенного склада. Получить в своё распоряжение целый мех, не заплатив ни копейки, да ещё и с возможностью использовать любые инструменты и детали, — это была просто удача.

— Малыш, пора поработать, пошли...

Молодой аномальный зверь неохотно подчинился, и Ань Цзялунь, схватив его за ухо, поволок за собой. По пути они встретили нескольких девушек, которые с негодованием смотрели на него. Он оглянулся и понял, что зверь всё ещё сохранял свой шампанский пушистый вид. Это его разозлило, и он затащил зверя в угол.

— Быстро, превратись в бродячую собаку.

— Не буду.

Зверь отвернулся, категорически отказываясь. Нынешний вид был идеальным: стоило ему присесть на улице, как на него сыпались бесчисленные сосиски.

— Один килограмм мяса.

Едва слова сорвались с его губ, как шампанский кудрявый мех в глазах Ань Цзялуна превратился в грязную лохматую шерсть.

— Сдержи слово, иначе загрызу тебя.

Молодой аномальный зверь оскалился, демонстрируя ряд белоснежных зубов, и угроза была более чем очевидной.

— Пошли быстрее.

Только после того, как Ань Цзялунь сунул звёздный кредит в ухо зверя, условия были согласованы, и малыш побежал вприпрыжку. Но как добраться до улицы Чёрной Кошки? Бежать туда было невозможно — дорога заняла бы полдня. Поездка на поезде на магнитной подушке тоже не подходила — там было тесно, и скрыть столь крупное существо было невозможно.

В конце концов, скрепя сердце, он вызвал машину, упаковал молодого аномального зверя в багажник и благополучно добрался до улицы Чёрной Кошки.

— Есть ли способ сделать так, чтобы меня никто не видел?

Ань Цзялунь не спешил заходить, сначала обсудив это с зверем. Он считал, что маскировка под

охотника за головами не была абсолютно безопасной. Вдруг встретится другой охотник, который захочет с ним подраться?

Зверь закатил глаза. Этот человек действительно переходил все границы. Изменение того, как его видят люди, было уже пределом его возможностей, а теперь он ещё хотел стать невидимым? Он был ментально мутировавшим существом, способным лишь вмешиваться в мозговые волны людей, а не полностью отключать их.

— Ладно, ладно, я знаю, что ты не можешь, ничего страшного, ты ещё маленький, это нормально... — Ань Цзялунь, видимо, уже натренировал свою кожу до определённой толщины, и несколькими фразами превратил свои чрезмерные требования в неспособность зверя. — Ну что ж... Охотник за головами, так охотник за головами...

Зверь закатил глаза так, что уголки чуть не свело. Какая наглость.

К сожалению, в конце концов юноша всё же разочаровался. Возможности зверя были ограничены. Он мог вмешиваться в мозговые волны людей, влияя на их восприятие, но это вмешательство тоже было ограниченным. Другими словами, он мог превращаться только в мелких животных, таких как кошки или собаки, или в неподвижные объекты, такие как стулья, камни или кусты. Превратиться в мех он не мог, так как мехи были слишком большими и к тому же подвижными. Даже в человека он не мог превратиться.

Разочаровавшись, юноша всё же успокоился. Так и должно быть. Иначе способности зверя были бы слишком мощными, и это было бы страшно. Если бы он мог говорить и превращаться в человека, да ещё и с защитой экранирующего устройства, он мог бы свободно разгуливать в человеческом обществе.

— С тобой ничего не поделаешь, оставайся собакой. Тибетский мастиф, очень свирепый, сможешь?

Не подумав как следует, Ань Цзялунь оказался в затруднительном положении. Подумав, он нашёл выход. Если не получается превратиться в мех, то пусть будет свирепая собака. Для обычных хулиганов она будет не менее устрашающей, ведь никто не хочет быть укушенным.

Зверь опустил уши. Не может, не видел. В конце концов, Ань Цзялуню пришлось подключить электронный планшет к Звёздной сети и найти видео с тибетским мастифом. К удивлению и смеху, зверь смог превратиться в образ мастифа, но его размеры всё же остались миниатюрными. Тибетский мастиф — это огромная собака, взрослая особь не меньше телёнка, а зверь, превратившись в мастифа, сохранил размеры средней собаки. Видимо, это был его предел.

Однако, к счастью, зверь всё же был аномальным существом, и его дикая натура делала его гораздо более устрашающим, чем настоящий мастиф. Когда Ань Цзялунь вёл его по улице Чёрной Кошки, люди расступались, подтверждая правильность его решения. Даже хулиганы, которые хотели остановить его, увидев сверкающие глаза зверя, предпочли сделать вид, что не замечают Ань Цзялуня, явно не принадлежащего к этой улице.

— Босс, кто этот парень, такой наглый?

Молодой хулиган не мог смириться с этим, злобно ворча.

— Незнакомец, но если он может вести тибетского мастифа по улице Чёрной Кошки, скорее всего, он не простой человек. Если не хочешь быть укушенным, сделай вид, что не заметил.

Те, кто дослужился до босса, были опытными людьми, знающими, кого можно трогать, а кого нет.

<http://bllate.org/book/16692/1532563>